

Основные направления политики Ирана в отношении Азербайджанской Республики в постсоветский период

А. Г. Ибрагимов

*Бакинский Государственный Университет, Баку, Азербайджан
e-mail: ialimusa@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления политики Ирана в отношении Азербайджанской Республики в постсоветский период. На основании сравнительно-исторического подхода автор провел краткий анализ статуса Исламской Республики Иран в качестве важного регионального актора. Без участия ИРИ трудно представить приемлемое решение любой из основных проблем ближневосточной повестки дня: гражданской войны в Сирии, стабилизации ситуации в Ираке или разрешения кризиса в Ливане. В последние десятилетия наблюдается последовательное развитие отношений Ирана со странами бывшего Советского Союза. Распад Советского Союза создал серьезные угрозы для Ирана, включая устранение угрозы со стороны его северных границ и ликвидацию международной изоляции с помощью новых независимых республик. Реальной угрозой для Ирана были попытки США проникнуть в регион. Одним из важных направлений политики Ирана на постсоветском пространстве является регион Южного Кавказа. 25 декабря 1991 г. Иран признал независимость Азербайджанской Республики, а в январе 1992 г. в Баку открылось посольство Исламской Республики. Отношения между Ираном и Азербайджаном формировались под влиянием таких факторов, как проблема Южного Азербайджана, карабахский конфликт, каспийская проблема и отношения между Азербайджаном и Западом. Во время правления президента Гейдара Алиева отношения с Ираном улучшились, но после подписания «Договора века» в сентябре 1994 г. отношения Тегеран-Баку снова обострились. Г. Алиев проводил сбалансированную политику между США и Россией и держался на расстоянии от Ирана. После прихода к власти в 2003 г. президента И. Алиева в ирано-азербайджанских отношениях произошло оживление.

Ключевые слова: Иран, Азербайджанская Республика, постсоветский период, Южный Кавказ, Россия.

Для цитирования: Ибрагимов А. Г. Основные направления политики Ирана в отношении Азербайджанской Республики в постсоветский период // Постсоветские исследования. 2023; 8(6):871-879.

Main directions of Iran's policy with regard to Republic of Azerbaijan in the post-soviet period

A.G. Ibrahimov

*Baku State University, Baku, Azerbaijan
e-mail: ialimusa@mail.ru*

Abstract. The article examines the main directions of Iran's policy towards the Republic of Azerbaijan in the post-Soviet period. Based on a comparative historical approach, the author briefly analyzed the status of the Islamic Republic of Iran as an important regional actor. Without the participation of Iran, it is difficult to imagine an acceptable solution to any of the main problems of the Middle East agenda: the civil war in Syria, the stabilization of the situation in Iraq or the resolution of the crisis in Lebanon. In recent decades, there has been a consistent development of Iran's relations with the countries of the former Soviet Union. The collapse of the Soviet Union posed serious threats to Iran, including removing the threat from its northern borders and ending international isolation with the help of the newly independent republics. The real threat to Iran was US attempts to penetrate the region. One of the important directions of Iran's policy in the post-

Soviet space is the South Caucasus region. On December 25, 1991, Iran recognized the independence of the Republic of Azerbaijan, and in January 1992, an embassy of the Islamic Republic was opened in Baku. Relations between Iran and Azerbaijan were formed under the influence of such factors as the problem of South Azerbaijan, the Karabakh conflict, the Caspian problem and relations between Azerbaijan and the West. During the presidency of President Heydar Aliyev, relations with Iran improved, but after the signing of the "Treaty of the Century" in September 1994, Tehran-Baku relations escalated again. Heydar Aliyev pursued a balanced policy between the United States and Russia and kept his distance from Iran. After President Ilham Aliyev came to power in 2003, there was a revival in Iranian-Azerbaijani relations.

Key words: Iran, Azerbaijan Republic, post-Soviet period, Caspian Sea, Nagorno-Karabakh problem, South Azerbaijan.

For citation: Alimusa G. Ibrahimov. Main directions of Iran's policy with regard to Republic of Azerbaijan in the post-soviet period // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2023; 8(6):871-879. (In Russ.) (In Russ.)

Распад СССР и восстановление независимости Азербайджана вызвали беспокойство у иранского руководства. Целью Ирана в отношении Азербайджанской Республики было обеспечение следующих интересов: защита территориальной целостности и внутренней стабильности Ирана, предотвращение растущего влияния США и Турции на Кавказе и в Центральной Азии, а также предотвращение сближения тюркских стран [Велиев 2007: 62].

К основным факторам, влияющим на ирано-азербайджанские отношения в постсоветский период, относятся следующие.

Фактор Южного Азербайджана в диалоге Баку-Тегеран

Важнейшим фактором, влияющим на отношения между Ираном и Азербайджаном, является фактор Южного Азербайджана. Сухопутная граница Ирана с его северным соседом Азербайджаном составляет 618 км. Две страны также граничат друг с другом в Каспийском море. Однако, помимо географического положения, наиболее важным фактором, сближающим две страны, является исторический фактор, разделение Азербайджана на север и юг и расположение Южного Азербайджана в границах Ирана. Возникновение проблемы Южного Азербайджана связано с Туркменчайским договором, подписанным между Ираном и Россией 10 февраля 1828 года. По этому соглашению север

Азербайджана был передан России, а юг - Ирану. Туркменчайский договор официально закрепил раздел исторических азербайджанских земель на две части, граничащих по реке Араз. В соответствии с этим договором Азербайджан как политический термин был разделен на две части и стал употребляться как Южный, А то есть Иранский Азербайджан и Северный, то есть Кавказский Азербайджан

Сегодня 40% населения Исламской Республики Иран - азербайджанские турки. Это составляет 60% азербайджанских турок в мире [Акман 2005: 80]. Южный Азербайджан образует северные районы Ирана. Хотя в Иране проживает более 30 миллионов азербайджанских турок, они лишены политических, культурных прав и права на образование на родном языке. В последнее время азербайджанские турки, проживающие в Иране, требуют расширения культурных прав и разрешения официально использовать азербайджанский язык.

Иран считает, что Азербайджанская Республика, получившая независимость после распада СССР в 1991 г., несет ответственность за проблему Южного Азербайджана. Иран стремится предотвратить или минимизировать влияние Азербайджанской Республики на Южный Азербайджан.

Проблема Южного Азербайджана была одной из важнейших проблем Ирана на протяжении почти двух веков. Хотя Иран

использовал все средства для преодоления этой проблемы, ему это не удалось.

Распад Советского Союза и независимость Северного Азербайджана привели к подъему национального движения Южного Азербайджана. Поддержка Ираном Армении, ведущей войну против Азербайджана, еще более стимулировал национальное движение Южного Азербайджана. Иранское государство попыталось контролировать национальное движение Южного Азербайджана. Иранское государство стремилось к тому, чтобы процессы на юге и севере развивались в рамках ислама. Однако направленность процессов в Северном Азербайджане заставило иранское государство проводить иную политику. Реформаторы, пришедшие к власти в Иране в 1997 г., признали этнические различия в Иране и несколько изменили политику периода Рафсанджани. Через некоторое время борьба между реформаторами и консерваторами привел к расширению национального движения в Южном Азербайджане.

Как отмечалось выше, из-за фактора Южного Азербайджана Тегеран пытается действовать осторожно в своей политике в отношении Баку, поскольку его антиазербайджанская политика может привести к напряженности между азербайджанцами, проживающими в Иране, и центральным правительством.

Понимая важность фактора Южного Азербайджана и азербайджанских турок, США пытаются вынести «проблему Южного Азербайджана» в мировую повестку дня.

Фактор сотрудничества Азербайджанской Республики с Западом

Политика Баку в отношении Турции и Запада - один из факторов, обостряющих отношения с Ираном. После обретения независимости Азербайджану пришлось улучшить свои отношения с США и Израилем перед лицом давления Ирана.

Азербайджано-американские отношения формируются под влиянием многих факторов. Важными факторами, влияющими на отношения между двумя странами, являются геополитическое и стратегическое

значение Азербайджана для Соединенных Штатов в контексте США на Ближнем Востоке и борьбы с терроризмом после событий 11 сентября, а также наличие нефти и богатых природных ресурсов в регионе [Aslanlı, Hesenov 2005: 234].

Дипломатические отношения Азербайджана с США были установлены не сразу после провозглашения независимости Азербайджана. Озабоченный активизацией Ирана в регионе, Белый дом 23 февраля 1992 года решил установить дипломатические отношения с Баку и открыл посольство в Баку 15 марта того же года. После установления дипломатических отношений американо-азербайджанские отношения значительно продвинулись в экономической сфере.

Азербайджан поддерживал США в контртеррористической операции в Афганистане с 11 сентября 2001 г. 19 декабря 2002 года Соединенные Штаты приостановили действие 907-й поправки, чтобы помочь Азербайджану по официальным каналам.

До конца 1990-х годов США сосредоточились на экономической и политической деятельности на Южном Кавказе. После 11 сентября Вашингтон увеличил свое военное присутствие в регионе в рамках борьбы с международным терроризмом. Основной причиной беспокойства Ирана по поводу присутствия американских войск на Кавказе была угроза военной осады его границ со стороны США. Доктрина национальной безопасности Азербайджана была утверждена в августе 2004 года - в тот момент, когда США хотели создать военную базу в Азербайджане. Согласно этому документу, размещение иностранных войск внутри границ Азербайджана запрещено.

Соединенные Штаты всегда были озабочены сближением Азербайджана и Ирана. Поэтому Вашингтон время от времени поднимает вопрос о Южном Азербайджане, для того чтобы причинить беспокойство Ирану.

Проблема правового статуса Каспия

Одним из факторов, влияющих на ирано-азербайджанские отношения, является растущий стратегический интерес

к каспийской нефти. Иран не хотел, чтобы другие производители нефти и западные компании имели право голоса в вопросах нефти в Каспийском море. В этом контексте Тегеран был обеспокоен проектом нефтепровод Баку-Джейхан. Иран использовал все возможные средства, чтобы помешать реализации трубопровода, и вместо этого выдвинул альтернативные проекты, такие как экспорт нефти из Персидского залива¹.

Распад Советского Союза и появление пятнадцати новых независимых государств на территории бывшего Советского Союза существенно изменили политическую географию Евразии. До 1991 года Каспийское море, считавшееся внутренним морем между Советским Союзом и Ираном, стало одним из регионов, наиболее пострадавших от этих изменений. Поскольку четыре из новых независимых бывших советских республик - Российская Федерация, Азербайджан, Казахстан и Туркменистан, граничат с Каспийским морем, количество стран вокруг Каспийского моря увеличилось до пяти, и между ними начались обсуждения. Таким образом, одной из актуальных проблем с распадом Советского Союза стал статус Каспийского моря.

Статус Каспийского моря до 1992 года регулировался двумя основными соглашениями между Ираном и РСФСР от 26 февраля 1921 года и соглашениями, подписанными между Ираном и СССР в 1940 году. Эти соглашения предусматривали совместное использование только морской поверхности и дна Каспийского моря. Таким образом, в то время как Иран владел 14 процентами Каспийского моря, остальная часть принадлежала СССР. Советская часть Каспийского моря была разделена Министерством нефтяной промышленности Советского Союза в 1970 году между Азербайджанской ССР, Казахской ССР,

Россией и Туркменской ССР. Это разделение по методу средней линии не создало формальных границ, но таким образом возникли национальные сектора. Каждая советская республика, консультируясь с другими, фактически занималась разведкой и добычей нефти на своей территории и фактически узаконила это разделение.

В ходе подготовки соглашений с западными компаниями об использовании нефтяных месторождений в азербайджанском секторе Каспийского моря иранская сторона активно стремилась к тому, чтобы стать участником этих соглашений. В этот период Тегеран поддержал позицию Азербайджана по правовому статусу Каспийского моря. Однако из-за возражений США Иран не был включен в многостороннее соглашение по добыче нефти. После этого Иран радикально изменил свою политику в отношении статуса Каспийского моря и занял позицию по совместному использованию Каспийского моря.

Позиция Ирана по вопросу статуса Каспия определялась различными факторами. Главная цель Ирана - не допустить развертывания в регионе Запада во главе с США, поскольку Тегеран рассматривает его военную мощь как угрозу своей безопасности. Единственной границей, на которой Иран может установить прямой контакт с Россией, которую он считает союзником, может быть Каспий, и разделение Каспия на национальные сектора исключало эту возможность.

Пытаясь выдвинуть тезис о совместном использовании Каспийского моря, Иран стал настаивать на равной доле между пятью странами после изменения позиции России. При применении принципа равных долей доля Ирана в Каспийском море достигла бы 20%.

В совместном российско-иранском заявлении от 12 марта 2003 г. подчеркивалась «важность консенсусного решения по всем вопросам, касающимся

¹ Nesibli N. Azerbaijan-Iran Relations: Challenges and Prospects // <https://www.belfercenter.org/publication/azerbaijan-iran-relations-challenges-and-prospects>

Каспийского моря в целом»¹. Крупномасштабные проекты пришлось исключить до тех пор, пока пять государств не пришли к консенсусу по статусу Каспийского моря и различным аспектам использования воды. «До установления нового правового режима правовой режим на Каспийском море, определенный положениями советско-иранских соглашений 1921-1940 годов, будет оставаться в силе. Каспийское море открыто для использования всеми прикаспийскими государствами, но ни одно из них не имеет права предпринимать односторонние шаги по освоению своих территорий» [Колобов, Тюменкова, 2012: 81].

С самого начала Каспийское море было сложным с точки зрения разделения объектом. Во-первых, в переговорах участвовали не две-три, а пять стран, у каждой из которых есть конфликт интересов. Во-вторых, Каспий - не удаленный остров. Каспийское море - это не только самый большой водоем в центре Евразии, связанный сетью судоходных рек, но и важный источник энергии. Кроме того, 90% генофонда осетровых рыб сосредоточено в Каспийском море. В таких условиях переговоры удалось завершить только за 22 года. Более того, в декабре 2017 года подписание конвенции в ближайшее время казалось невозможным. На последнем саммите в Астрахани в 2014 году президенты договорились вновь встретиться не позднее, чем через два года в одном из городов Казахстана, чтобы подписать согласованный документ. Однако встреча не состоялась ни в 2016, ни в 2017 году, и процесс остановился.

В конце 2017 года удалось добиться прогресса. Окончательно проект Астанинской конвенции был согласован на встрече министров иностранных дел прикаспийских государств 4-5 декабря 2017 года в Москве. После встречи министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что все вопросы согласованы и

саммит состоится в 2018 году. 21 июня стало ясно, что Россия полна решимости всеми возможными способами положить конец переговорному процессу. В тот же день официальный сайт правительства России пошел на беспрецедентный шаг и опубликовал проект конвенции. На встрече в Актау усилия официальной Москвы принесли практические результаты. 12 августа 2018 года в Актау прошел саммит по правовому статусу Каспийского моря с участием президентов Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана. По итогам саммита 22-летние переговоры завершились подписанием главами 5 прикаспийских государств Конвенции, определяющей правовой статус моря.

Меморандум о взаимопонимании по совместному развитию соответствующих блоков на Каспийском море, подписанный во время визита президента Ирана Хасана Рухани в Баку в конце марта 2018 года, стал важным документом исторической значимости в достижении окончательной договоренности.

Согласно Конвенции, прикаспийские государства осуществляют свой суверенитет, суверенные права, исключительные права и юрисдикцию. Историческое соглашение по Каспийскому морю предусматривает замену давних споров между прикаспийскими государствами по поводу правового статуса моря сотрудничеством. В результате соглашения замороженные и спорные месторождения будут разрабатываться совместно, что принесет пользу прикаспийским государствам и народам. Эксперты называют подписание Конвенции о правовом статусе Каспийского моря поворотным моментом для пяти прибрежных государств. Все страны, а также Иран по Конвенции получают в большей степени экономическую выгоду. Препятствия для прокладки трубопроводов по морскому дну для транспортировки каспийских углеводородных ресурсов на западные рынки были устранены.

Важность подписанного документа очень высока. Этот документ охватывает вопросы безопасности, экономического сотрудничества, защиты окружающей

¹ Совместное российско-иранское заявление // Официальный сайт МИД РФ. 2003. 12 марта. URL: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/sps/ED83168FAC44510143256CE60053CC49 (дата обращения: 5.10.2013).

среды, развития морского транспортного потенциала и т.д. прикаспийских государств. определяет правила развития сотрудничества в данной сфере. Но кто больше выиграл и больше потерял с момента подписания Конвенции? Ни одна из сторон не может быть однозначно признана выигравшей или проигравшей. Что касается принципов разграничения, то больше всех выиграли Казахстан и Азербайджан. Астана и Баку не только поддержали деление моря на участки в интересах недропользователей, но и сумели контролировать крупнейшие участки с наибольшими запасами нефти и газа. При этом проблема региональной безопасности на море была разрешена с максимальным учетом интересов Москвы и Тегерана.

Позиция Ирана по Карабахской проблеме

Одним из факторов, влияющих на ирано-азербайджанские отношения, является нагорно-карабахский конфликт. Иран, являясь «исламским государством» в этом конфликте, возникшем в начале 1990-х годов поддержал Армению, хотя и заявлял о своем нейтралитете. Такое отношение Ирана задело иранский народ, особенно турок, проживающих в Южном Азербайджане, и проармянская позиция Ирана была встречена с неудовольствием.

До 1992 года проблема Нагорного Карабаха считалась региональной проблемой и оставалась под контролем Российской Федерации. Однако после того, как в 1992 году Азербайджан и Армения стали членами Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), нагорно-карабахский конфликт стал международным, и США, Франция, Турция и Иран, Россия, наряду с различными международными организациями выступили посредниками. Минская группа, созданная ОБСЕ для решения этой проблемы в 1992 году включала представителей США, России, Турции, Франции, Италии, Германии, Чехии, Словакии, Беларуси, Швеции. Сопредседателями Минской группы были назначены США, Франция и Россия.

Как основной принцип внешней политики, Иран защищает нерушимость территориальной целостности стран и отрицает право народов на самоопределение. Фактически, Иран обеспокоен тем, что нарушение территориальной целостности любой страны в мире на основе права народов на самоопределение может создать прецедент для будущего разрушения суверенитета и территориальной целостности страны. Поэтому политика, проводимая Тегераном, иногда имеет негативные последствия для Азербайджана, и хотя Иран подчеркивает вышеупомянутый принцип, он старается оставаться нейтральным и проводить активную политику на Кавказе, чтобы предотвратить негативные для себя последствия.

Иран оценил карабахский конфликт как одну из самых серьезных угроз своей национальной безопасности, поскольку конфликт произошел между ближайшими соседями Ирана. С этой точки зрения Иран основывает свою политику в отношении Карабаха на предотвращении нестабильности в регионе, предотвращении вмешательства иностранных сил в регион и предотвращении превращения Азербайджана в сильное государство. Для этого Тегеран выступил посредником в решении проблемы и поддержал Армению против Азербайджана. Иран неоднократно пытался выступить посредником в прекращении карабахской войны. Впервые в ноябре 1991 года министр иностранных дел Ирана Али Акбар Велаяти заявил на встрече с представителями министерства иностранных дел Армении, что они хотят выступить посредником, чтобы положить конец войне, но безуспешно. Иран выступил со своей второй посреднической инициативой 25 февраля 1992 года. Президенты Азербайджана и Армении, встретившиеся в Тегеране в конце февраля 1992 года, подписали при посредничестве президента Ирана соглашение о прекращении огня. Однако сразу за подписанием соглашения армянскими силами был занят Ходжалы, один из крупнейших поселений азербайджанцев в

Нагорном Карабахе, а большая часть его населения была уничтожена. На следующий день после встречи руководителей Азербайджана и Армении в Тегеране 7-8 мая и подписания протокола о прекращении огня армяне оккупировали Шушу, стратегический пункт Нагорного Карабаха. В результате посредничества Тегерана, принесло армянам значительные преимущества, а также сформировало негативное отношение к Ирану в азербайджанском обществе. Хотя позже Иран несколько раз вновь пытался выступить посредником, азербайджанская сторона отреагировала отрицательно.

По мнению некоторых исследователей, существует ряд важных причин политики Ирана в пользу Армении в карабахском конфликте. Самым важным из них является опасение Тегерана того, что Азербайджан, ведущий независимый, богатый и западный образ жизни на севере, станет источником притяжения для азербайджанских турок в Иране¹.

Вторая карабахская война с 27 сентября по 10 ноября 2021 года привела к освобождению Азербайджаном большей части оккупированных Арменией земель, оказала большое влияние на геополитику Южного Кавказа, а также на политику Ирана в отношении Южного Кавказа и Азербайджана. Прежде всего, Азербайджан восстановил контроль над всей иранской границей, освободив оккупированные Арменией районы. В этом контексте 132-километровый участок 765-километровой азербайджано-иранской границы, находившийся под армянской оккупацией с 1994 года, вновь был передан под суверенитет Азербайджана.

Во-вторых, Иран не мог проявлять никакой активности во время азербайджано-армянской войны и не мог проводить последовательную политику. В начале войны Иран призвал к немедленному прекращению боевых действий и параллельно выступил с заявлениями о том, что признает территориальную целостность

Азербайджана. В этом контексте призыв Ирана к прекращению огня против общего контрнаступления, начатого Азербайджаном против нападения Армении 27 сентября 2020 года, с целью обеспечить территориальную целостность, создал противоречие. Кроме того, во время войны в СМИ была отражена новость о том, что военные машины, идущие из Ирана вместе со своим грузом везут в Армению помощь. Министерство иностранных дел Ирана официально опровергло эти обвинения.

В-третьих, Иран не смог проявить никакого присутствия в механизмах, созданных во время и после переговорного процесса по трехсторонней декларации от 10 ноября 2020 года, подписанной между Азербайджаном, Арменией и РФ, положившей конец Второй Карабахской войне. Отказ Ирана, который является одним из важных игроков региона, принять участие в этом процессе был расценен как своего рода политический и дипломатический провал. С другой стороны, РФ, наиболее эффективная региональная держава на Южном Кавказе, не только посадила стороны за стол переговоров, но и стала основным действующим лицом в механизмах, созданных соглашением о прекращении огня. В рамках упомянутой тройной декларации РФ смогла сохранять военное присутствие на линии прекращения огня в Карабахе и Лачинском коридоре в течение пяти лет миротворческими силами. Хотя Турция не стала участником трехсторонней декларации, российские и турецкие военные совместно осуществляют деятельность по наблюдению за соблюдением режима прекращения огня в Совместном наблюдательном центре, созданном в рамках указанной декларации. Таким образом, после Второй карабахской войны Турция и РФ, региональные соперники Ирана, начали сохранять военное присутствие в Азербайджане. Еще одной причиной, по которой политика Ирана не была эффективной во Второй карабахской войне, является сближение Москвы и Анкары.

Девятая статья трехсторонней декларации, имеющая наибольшее значение для Ирана, гласит: "Блокада всех

¹Shaffer B., 'Islam, Iran, and Prospects in the Caspian Region' // <https://www.belfercenter.org/publication/islam-iran-and-prospects-stability-caspian-region>

экономических и транспортных связей в регионе будет снята. Республика Армения будет сотрудничать с западными регионами Азербайджанской Республики и Нахчыванской Автономной Республикой с целью организации беспрепятственного передвижения людей, транспортных средств и грузов в обоих направлениях». Контроль транспорта осуществляют органы Пограничного управления Федеральной службы безопасности России (ФСБ). По соглашению сторон будет обеспечено строительство новых транспортных дорог, соединяющих Нахчыванскую Автономную Республику с западными регионами Азербайджана".

Если положение, заявленное в Трехсторонней декларации, будет реализовано, Иран потеряет свою роль транзитной страны как между Азербайджаном и Нахчываном, так и между Турцией и Азербайджаном и Центральной Азией. Это негативно скажется на интересах Ирана как в политическом, так и в экономическом плане. С другой стороны, соединение Нахчывана и Азербайджана через Армению усилит влияние Турции и Запада в целом в Азербайджане и Центральной Азии. Эта ситуация будет

препятствовать стремлению Ирана к региональному влиянию.

В-четвертых, Иран обеспокоен растущей политической, военной и экономической мощью Баку. Особенно тревожит Иран усиление политических, военных, экономических и культурных отношений между Азербайджаном и Турцией после Второй Карабахской войны, участие Турции в Объединенном наблюдательном центре с РФ, а также ее военное присутствие в Азербайджане и совместно организованные учения. Кроме того, внимание Тегерана привлекает и тот факт, что политическая и военная поддержка Турцией Азербайджана во Второй Карабахской войне усилила влияние Анкары на азербайджанских турок, проживающих в Азербайджане и Иране.

Турция и Азербайджан предложили механизм диалога в формате 3 (Азербайджан, Армения и Грузия) + 3 (Турция, РФ и Иран) с целью достижения постоянного решения региональных проблем в рамках геополитической ситуации, сложившейся на Южном Кавказе после Второй Карабахской войны. В любом случае, Баку осознает важность Ирана в регионе и хочет включить Тегеран в новый процесс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акман А.* Азербайджан - молодая страна древней географии. Стамбул, Издательство Ильке, 2005.
- Асланлы А., Гасанов А.* Внешняя политика Азербайджана в период Гейдара Алиева. Анкара, Издательство Платина, 2005.
- Велиев Э.* Политика Ирана на Южном Кавказе после холодной войны. Анкара, 2007.
- Колобов А.О., Тюменкова А.С.* Динамика двустороннего взаимодействия Российской Федерации и Исламской Республики Иран в условиях глобализации (1990–2011 гг.). Арзамас: АГПИ, 2012.
- Насибли Н.* Азербайджано-иранские отношения: прошлое и настоящее. Геополитика и нефть Азербайджана, Баку, Издательство Хазарского Университета, 2000.
- Сафаров П.Ш.* Международное положение и внешняя политика Азербайджана в 90-е годы. Баку, 1999.

REFERENCES

- Kolobov A.O., Tyumenkova A.S.* Dinamika dvustoronneqo vzaimodeystviya Rossiyskoy Federasii i Islamskoy Respubliki Iran v usloviyax qlobalizatsii (1990–2011 qq.). Arzamas: AQPI, 2012.
- Nəsibli N.* Azərbaycan-İran münasibətləri: keçmiş və bu gün. Azərbaycan geopolitikası və neft, Bakı, Xəzər Universiteti nəşriyyatı, 2000.
- Səfərov P.Ş.* 90-cı illərdə Azərbaycanın beynəlxalq vəziyyəti və xarici siyasəti, Bakı, 1999.
- Akman A.* Azərbaycan Kadim Coğrafiyanın Genç Ülkesi, İstanbul, İlke Yayınları, 2005.

Aslanlı A., Hesenov A. Haydar Aliyev dönemi Azerbaycan dış politikası, Ankara, Platin Yayınları, 2005.

Veliyev E. Soğuk savaş sonrası İranın Güney Kavkasya politikası, Ankara, 2007.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ибрагимов Алимуса Гюльмуса оглу, доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры «Международные отношения» Бакинского Государственного Университета (E-mail: ialimusa@mail.ru).

Ibrahimov Alimusa Gulmusa, Ph.D. in political sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University (E-mail: ialimusa@mail.ru).